

— Всё началось с одного древнего предания рода Поттеров.

Дамблдор медленно погладил длинную седую бороду. Он поочерёдно посмотрел на каждого в кабинете пронзительным, словно у ястреба, взглядом.

— Это очень старая легенда, корнями уходящая в те времена, когда один из предков Гарри совершил великое благодеяние. Последние сто лет сотни волшебников пытались претворить этот миф в жизнь, но все их усилия оказались тщетными.

— Господин директор, что же это за легенда? — не выдержал Драко.

— Не торопись, Драко. Слушай внимательно. Около полутора веков назад молодой глава рода Поттеров спас в девственных лесах умирающую единорожку с двумя жеребятами. В благодарность за спасение она решила передать ему часть своей магической силы. Согласно тем крохам информации, что нам удалось собрать, на лбу того, кто примет этот дар, должен проступить огненный узор.

— Магия единорога... — Драко затаил дыхание, проявив восторженный интерес. — Должно быть, нечто непостижимое.

— Именно так, юный господин Малфой. Эта магия лежит за гранью человеческого воображения, и в неумелых руках она способна обернуться катастрофой для всего мира. Разумеется, спасённая единорожка предвидела это, а потому между ней и вашим предком был заключён магический контракт, строго определяющий, когда и как можно прибегнуть к этой силе.

— И что это за контракт?

— Договор, призванный обуздать человеческую алчность.

Дамблдор выдвинул нижний ящик письменного стола и достал стопку старого пергамента. Он протянул листы Гарри и Драко.

— Здесь записи, которые Джеймс кропотливо собирал в архивах Поттеров. Всё, что вы хотели знать об этом контракте, изложено здесь предельно ясно.

— Благодарю, господин директор, — кивнул Драко.

Он принял пергамент и начал читать вслух — медленно, с той самой характерной малфоевской растяжкой, смакуя каждое слово:

— «Первое. Пробудить указанную силу может лишь прямой наследник рода Поттеров — мужчина не младше четырнадцати лет, прошедший обряд инициации».

Прочитав этот пункт, Драко с ехидной ухмылкой покосился на Гарри, за что тот тут же красноречиво посмотрел на него.

— «Второе. Данная сила должна быть активирована кровью лица, заключившего контракт, или его прямого потомка. Третье. Носитель этой магии обязан сам обладать выдающимся магическим потенциалом. Четвёртое. Прибегнуть к этой силе дозволено лишь в исключительных случаях, когда роду Поттеров или их миру грозит смертельная опасность. В противном случае носителя ждёт магический откат, способный привести к гибели. При нарушении любого из вышеуказанных пунктов — последствия за счёт нарушителя».

Условия были суровыми, но понятными. Говорят, что неведение — благо, ведь осознание истины порой давит тяжким грузом. Когда Драко закончил читать, в кабинете воцарилась гробовая тишина. Гарри сидел, понурился, погружённый в свои мысли, а Драко тревожно смотрел на него.

— Я не понимаю, — нарушил молчание Гарри. Голос его звучал глухо.

— Что именно тебе неясно, Гарри?

— Раз наш род обладал такой уникальной магией, почему мой отец пал жертвой несчастного случая? Почему родители погибли от рук Волдеморта? Как это вообще возможно? Кто-нибудь может мне это объяснить?!

— Гарри, активация силы через кровь — часть нерушимого контракта. Если бы Джеймс остался жив, огненный узор на твоём лбу никогда бы не проступил, и ты не обрёл бы этот дар. Полагаю, именно поэтому Джеймс и Лили с такой готовностью встретили смерть.

— Но цена... цена слишком высока! — Гарри вскинул голову, выглядя отчаявшимся. — В книгах, на лекциях профессоров единороги всегда предстают символом чистоты и доброты. Зачем им было связывать моих предков столь беспощадным договором? Неужели только ради того, чтобы укротить чужую жадность?

— Гарри, мы не знаем всех подробностей того, что произошло полтора века назад. Но я могу со всей ответственностью заявить: нынешний исход — это именно то, на что надеялись Джеймс и Лили.

Сириус выпрямился, на миг перестав быть беззаботным и став непривычно суровым.

— Но всё равно...

— Хватит «но», — отрезал Северус. — Прошлого не воротишь. Тебе остаётся лишь принять этот факт, каким бы жестоким он тебе ни казался. Понимаешь?

— Сириус, ты его пугаешь, — мягко вмешался Римус.

— Римус, порой господину Поттеру требуется суровое наставление, а не твои нежные увещевания, — Снейп говорил так холодно, что это, казалось, пробиравало до костей. — Позвольте мне внести ясность. Четырнадцать лет назад, когда Волдеморт и его приспешники терроризировали магический мир, Джеймс явился ко мне. Он принёс сведения об этом контракте. Мы долго беседовали, но сейчас не время раскрывать детали того разговора. Скажу лишь одно: Джеймс прекрасно понимал, что Волдеморт тоже охотится за этой силой.

— Но, Альбус, — подал голос Люциус Малфой, — ты и представить не мог, что уже на следующий день из-за предательства Питера Джеймс и Лили погибнут. Маленький Гарри остался сиротой, обречённый на годы издевательств в доме Дурслей.

— Но, господин директор... — Гарри вскочил, не в силах больше сдерживать ярость. — Вы знали, что Волдеморт охотится за моим отцом! Знали, что моим родителям грозит смертельная опасность! Почему вы не вмешались? Почему позволили этому случиться?!

Гарри выплеснул весь свой гнев на Дамблдора, совершенно забыв, что перед ним сидят старшие.

— Драко, боюсь, твоя семейная жизнь в будущем будет весьма... утомительной, — протянул Снейп, сменив тон на издевательский.

— М-м?

— Люциус, тебя это тоже касается, — добавил Северус. Он неприкрыто насмеялся над вспыльчивым гриффиндорцем. — С трудом представляю, во что превратится поместье Малфоев, когда в него, как в свой дом, явится эта дерзкая, непокорная и совершенно не знающая приличий юная миссис Малфой. О покое в родовом гнезде можете забыть навсегда. Люциус, тебе явно будет чем заняться!

— Хм, вынужден согласиться, дорогой Северус, — Люциус двусмысленно усмехнулся, иронично посмотрев на сына. — Впрочем, я верю, что найдётся тот, кто сумеет приручить этого маленького дикого котёнка.

— Так, дети, хватит болтовни, — Римус, раздобывший где-то плитку шоколада, с наслаждением откусил кусочек, не забыв предложить угощение другу. — Если вы продолжите в том же духе, я не ручаюсь, что наш львёнок не превратится в огнедышащего дракона. Альбус, ответь уже на вопрос Гарри, если хочешь сохранить в целости этот кабинет и его... весьма недёшево стоящую обстановку.

— Гарри, я не знаю, сможешь ли ты меня простить. То, что случилось с твоими родителями — моя самая большая ошибка. Сначала я не знал, что они сменили Хранителя Тайны на Питера, а потом не разглядел в нём предателя. Вся ответственность за ту трагедию лежит на мне.

Гарри замер, глядя на Дамблдора, не находя слов. Он ещё раз мысленно прокрутил всё услышанное. Глубоко внутри шевельнулось подозрение: эти люди явно что-то от него скрывают. Он обернулся к Драко и заметил, что тот тоже внимательно изучает директора.

— Господин директор, как именно проявится эта магия единорога в Гарри? И на что она способна?

— Драко, ещё никто и никогда не видел этой силы в действии. Я не могу ответить на твой вопрос.

— О нет, господин директор, — Снейп, чьи руки собственнически покоились на талии Сириуса, позволил себе слабую, почти незаметную улыбку. — Сейчас у нас есть идеальная возможность во всём разобраться. Разумеется, если у господина Поттера хватит смелости испытать себя на прочность.

<http://bllate.org/book/17513/1658875>